

Блечич против Хорватии

[Blečić – Croatia] (№ 59532/00)

Постановление от 8 марта 2006 г. [вынесено Большой Палатой]

Обстоятельства дела

В 1953 году заявительница получила специально защищенные законом права найма квартиры в г. Задаре, в Хорватии. В 1991 году она поехала навестить на летний период свою дочь, проживающую в г. Риме. Она заперла свою квартиру со всей мебелью и личным имуществом внутри и попросила соседа в ее отсутствие оплачивать счета по квартплате и коммунальным услугам и ухаживать за квартирой. Позже в том же году г. Задар подвергся непрерывному артобстрелу, и более ста дней в городе было прервано водоснабжение и подача электричества. Выплаты заявительнице пенсий были прекращены, и она приняла решение остаться в г. Риме. В ноябре 1991 года кто-то взломал квартиру заявительницы и расположился там на жительство вместе со своей семьей. В 1992 году местные органы власти возбудили против нее производство в суде с целью лишения ее права аренды на том основании, что она на протяжении более чем шести месяцев отсутствовала без оправдывающих обстоятельств. Заявительница утверждала, что не могла вернуться домой раньше из-за военных действий в Хорватии, а также ввиду слабого здоровья и отсутствия денежных средств. В 1994 году муниципальный суд прекратил специально защищенные законом права заявительницы по найму квартиры, установив, что представленные ей причины недостаточны для оправдания ее отсутствия. Районный суд отменил данное решение, но оно вступило в законную силу 15 февраля 1996 года после того, как Верховный суд Хорватии отменил решение районного суда. 8 ноября 1999 г. Конституционный суд отклонил жалобу заявительницы.

Вопросы права

В своем решении от 30 января 2003 г. (см. Информационный бюллетень по прецедентной практике Европейского Суда по правам человека № 49) Палата Европейского Суда изучила вопрос о наличии у Суда по настоящему делу временной юрисдикции. Палата пришла к выводу, что, несмотря на то, что часть производства по делу – до производства в Верховном суде и включая период этого производства – проходила до момента вступления в силу положений Конвенции в отношении Хорватии 5 ноября 1997 г., окончательное решение по делу было вынесено Конституционным судом после этой даты. Результаты рассмотрения дела в Конституционном суде были непосредственно определяющими для прав заявительницы, предусмотренных Конвенцией, поскольку Конституционный суд был призван установить, не нарушили ли решения нижестоящих судов право заявительницы на уважение ее жилища и ее прав собственности, то есть речь шла о тех же вопросах, которые были вынесены на рассмотрение Европейского Суда. По этой причине на жалобу заявительницы распространяется компетенция *ratione temporis* Европейского Суда. В своем постановлении, вынесенном 29 июля 2004 г., (см. Информационный бюллетень по прецедентной практике Европейского Суда по правам

человека № 66) Палата Суда пришла к выводу, что по делу требования статьи 8 Конвенции или статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции нарушены не были.

Большая Палата со своей стороны установила, что хотя впервые государство-ответчик заявило свои возражения по поводу наличия у Европейского Суда по настоящему делу компетенции *ratione temporis* впервые в своих замечаниях, представленных в Большую Палату, государству-ответчику нельзя было процессуальным путем воспрепятствовать тому, чтобы поднять этот вопрос на данной стадии производства по делу в Европейском Суде. Поскольку параметры юрисдикции Европейского Суда определяются самой Конвенцией, в частности статьей 32 Конвенции, а отнюдь не представлениями, направляемыми в Суд сторонами по конкретному делу, простое отсутствие протеста против утверждений государства-ответчика не может привести к расширению рамок этой юрисдикции. Кроме того, Европейский Суд не волен отклонять заявление по вопросу о применении другого критерия приемлемости, а именно – правила о шестимесячном сроке, установленном для подачи жалобы в Европейский Суд¹, только лишь потому, что государство-ответчик не заявило свои предварительные возражения на этот счет. Более того, несмотря на то, что государство-ответчик не заявило соответствующие возражения на более ранних стадиях производства по делу, Палата по собственной инициативе изучила вопрос о наличии у Суда по настоящему делу компетенции *ratione temporis*, а стороны изложили свои соображения по данному вопросу в своих замечаниях, представленных Большой Палате. Соответственно, вопрос о наличии у Суда по настоящему делу временной юрисдикции является актуальным для дела вопросом, требующим исследования.

Большая Палата далее замечает, что когда Хорватия 5 ноября 1997 г. ратифицировала Конвенцию, то это государство признало правомочность учреждений, созданных на основе Конвенции, рассматривать любые индивидуальные жалобы, основанные на фактах, имевших место до того, как Конвенция и Протоколы к ней вступили в силу в отношении этого государства. Соответственно, Европейский Суд не правомочен рассматривать жалобы на действия властей Хорватии, что касается обстоятельств, когда предположительные нарушения, допущенные властями Хорватии, основаны на фактах, имевших место до указанной даты ратификации. Временная юрисдикция Европейского Суда должна быть установлена в отношении фактов, образующих предположительный акт вмешательства государства в осуществление прав заявительницы. То обстоятельство, что в последующем средства правовой защиты, направленные на заглаживание вреда, причиненного этим вмешательством, не возымели действия, не может распространить временную юрисдикцию Европейского Суда на жалобу заявительницы. По делам, в которых вмешательство государства в осуществление прав человека предшествовало дате ратификации, тогда как отказ загладить причиненный этим вмешательством вред относится к моменту времени после ратификации, исходить из последнего момента времени при определении наличия временной юрисдикции Европейского Суда означало поступить вступит в противоречие с общим правилом о недопустимости придания договорам обратной силы. Кроме того, любая попытка загладить – на основе положений Конвенции – вред, причиненный вмешательством государства в осуществление прав человека, которое прекратилось до того, как Конвенция вступила в силу для государства, неизбежно привело бы к применению норм Конвенции с приданием им обратной силы. Заключая

¹ Согласно условиям принятия Европейским Судом жалоб к производству, установленным статьей 35 Конвенции, Суд может принять дело к рассмотрению только в течение шести месяцев со дня вынесения национальными органами окончательного решения по делу (*прим. перев.*).

эту часть, следует отметить: хотя все действия и бездействие государства, имевшие место с момента ратификации и далее, должны соответствовать требованиям Конвенции, она не возлагает на государства-участников Конвенции никаких конкретных обязательств загладить вред или возместить ущерб, причиненные до даты ратификации. Для того, чтобы определить наличие временной юрисдикции Европейского Суда, чрезвычайно важным поэтому является установление по каждому конкретному делу точное время предположительного вмешательства государства в осуществление прав человека. При этом Европейский Суд должен принять во внимание как обжалуемые заявительницей факты, так и параметры права, предусмотренного Конвенцией, которое предположительно было нарушено.

Заявительница по настоящему делу жаловалась на то, что, прекратив ее специально защищенные законом права по найму квартиры, государство нарушило ее права на уважение к ее жилищу и на беспрепятственное пользование своим имуществом. Большая Палата согласна с тем, что прекращение специально защищенных законом прав заявительницы по найму квартиры является фактом, образующим предположительное вмешательство государства в осуществление ею своих прав. В соответствии с законодательством Хорватии на прекращение права по найму квартиры требуется решение суда, которым удовлетворяются соответствующие требования арендодателя жилья. Право на аренду жилья по настоящему делу было прекращено с той даты, когда судебное решение приобрело характер *res judicata*², а именно – 15 февраля 1996 г., когда Верховный суд своим решением отменил решение муниципального суда. Именно с того момента заявительница утратила свои права по найму квартиры. Последовавшее затем постановление Конституционного суда имело своим результатом только лишь подтверждение правомерности вмешательства государства в осуществление заявительницей своих прав, предположительно вытекавшего из судебного решения, – окончательного акта, который сам по себе мог быть способен нарушить право заявительницы. Это постановление, в том виде, в каком оно было вынесено, не образовывало вмешательство.

Европейский Суд напоминает, кроме того, что лишение того или иного лица его жилища или собственности является в принципе мгновенным актом и не образует длящейся ситуации «лишения» этих прав. Поэтому, прекращение прав заявительницы по найму квартиры не образовывало длящейся ситуации. Нельзя также утверждать, что отказ Конституционного суда предусмотреть меры по заглаживанию вреда, то есть – отменить решение Верховного суда, приравнивалось к новому самостоятельному акту вмешательства государства в осуществление заявительницей своих прав, поскольку таковая обязанность не может считаться вытекающей из положений Конвенции. Конституционный суд был испрошен проверить конституционность решения Верховного суда, вынесенного 15 февраля 1996 г. Правовые нормы страны, действовавшие на момент вынесения Верховным судом своего решения, не включали Конвенцию, и Верховный суд поэтому не мог ее применить по делу.

В заключение следует отметить: поскольку фактом, образующим вмешательство государства в осуществление прав заявительницы и породивший ее обращение в Европейский Суд, было решение Верховного суда от 15 февраля 1996 г., а не постановление Конституционного суда от 8 ноября 1999 г., то рассмотрение дела по существу не может быть предпринято без распространения юрисдикции Европейского Суда на факт, который в силу своей даты не подлежал этой юрисдикции. Поступить

² Принцип *res judicata* предполагает – описывая это в упрощенном виде – недопустимость повторного рассмотрения однажды решенного дела или дела по тождественному вопросу со вступившим в законную силу решением (прим. перев.).

таким образом означало бы вступить в противоречие с общими правилами международного права.

Постановление

Предварительные возражения государства-ответчика приняты (вынесено одиннадцатью голосами «за» и шестью голосами «против»).